

УДК 351.72

КОРРУПЦИЯ КАК ПРИЧИНА, УСЛОВИЕ И СОПУТСТВУЮЩИЙ ФАКТОР СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ТЕРРОРИЗМА*

Ш.М. МАГОМЕДОВ¹,
Л.В. ИВАНИЦКАЯ²,
М.В. КАРАТАЕВ¹

¹ ИНСТИТУТ РЕГИОНАЛЬНЫХ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ,
² РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ЕСТЕСТВЕННЫХ
НАУК

В статье проведен анализ коррупции как системной угрозы национальной безопасности современной России. Придерживаясь системно-аналитической методологии исследования, последовательно рассматриваются вопросы влияния коррупции на процессы зарождения, распространения и развития терроризма в России.

Ключевые слова: терроризм, коррупция, национальная безопасность, угроза, государство,

Глобальные экономические и социальные изменения, произошедшие в России в конце XX в., имели неоднозначные последствия для развития общества. Следствием тектонических сдвигов в политике и экономике стало обострение многих социальных проблем, особое место среди которых заняли терроризм и коррупция. При этом данные явления в новейшей истории России прочно связывают между собой множество различных процессов, обуславливающих их развитие и взаимодействие. В настоящей статье будет проведен анализ коррупции с позиции ее влияния на процессы зарождения, распространения и развития терроризма в современной России.

В настоящее время коррупция в России однозначно представляет собой большую социальную угрозу и является, пожалуй, одним из наиболее серьезных усло-

CORRUPTION AS A CAUSE, CONDITION
AND RELATED FACTOR OF MODERN
RUSSIAN TERRORISM

S.M. MAGOMEDOV, L.V. IVANITSKAYA,
M.V. KARATAEV

The article analyzes corruption as a systemic threat to the national security of modern Russia. Adhering to a systematic and analytical methodology for the study consecutively examined the impact of corruption on the origin, distribution and development of terrorism in Russia.

KEYWORDS: terrorism, corruption, national security, the threat, the State.

вий, препятствующих эффективному развитию Российского государства. В тоже время стоит признать, что зародилась коррупция не сегодня, и истоки ее живучести следует искать в особенностях исторического пути России. В этом смысле исторический анализ практики решения наиболее важных государственных задач позволяет более зримо определить пути развития государства, комплексно взглянуть на существующие проблемы и оценить их на фоне глубоких преобразований, увидеть как их истоки, так и перспективы решений.

Явление коррупции известно человечеству с глубокой древности. Представляется, что появление ее неразрывно связано с образованием государства и возникновением группы людей, выполняющих властные функции, то есть чиновничьего аппарата. О существовании коррупции уже в древних цивилизациях говорят многочисленные письменные памятники минувших эпох. Например, Плутарх приписывал королю Македонии Филиппу II (правил в 359–336 гг. до н.э.), отцу Александра Македонского, крылатое выражение – «не существует таких высоких крепостных стен, через которые бы невозможно было перебраться ослу, навьюченному золотом». Примечательно, что это

* Статья подготовлена в рамках социально значимого Президентского проекта по Созданию системы распространения знаний по вопросам экономической и финансовой безопасности России, борьбы с теневыми доходами, противодействию финансированию терроризма, экстремизма, антигосударственной и деструктивной деятельности и ее апробации в четырех пилотных регионах (№ 244/79-3).

одно из первых упоминаний о коррупции характеризует именно уязвимость системы безопасности государства перед коррупционными процессами.

Безрезультатность военных походов в древности и неэффективность мер борьбы с терроризмом сегодня также могут быть следствием коррупции в определенных кругах. Согласно текстам Геродота в 524 г. до н.э. все спартанское военное командование, возглавлявшее экспедицию на Самос, было подкуплено самосским тираном Поликратом и поход оказался безрезультатным. Если принять во внимание, что Поликрат при этом расплатился со спартамцами фальшивыми золотыми монетами, специально отчеканенными для такого случая, то сходство с ситуацией, имевшей место в Чеченской республике в канун первой и второй антитеррористических кампаний, когда в качестве взятки российским офицерам боевики из международных террористических организаций передавали фальшивые рубли и доллары США, становится пугающе очевидным [18].

История борьбы с коррупцией в России показывает, что ее существование как препятствие развитию страны впервые было осознано Петром I, который видел в недобросовестности чиновников чуть ли не главного врага своих реформ. Распространенность лихоимства или взяточничества в России была столь значительной, что по Указу Петра I от 25.08.1713 г. лихоимцам определена в качестве наказания смертная казнь. Введением в 1715 г. регулярного оклада для служащих Петр I пытался запретить обмен дарами между чиновниками и просителями и окончательно объявить давнюю традицию отклонением от нормы. В результате император добился лишь того, что взятки стали брать осторожнее и перешли на деньги. Характерен эпизод, когда после многолетнего следствия был изобличен в коррупции и публично повешен сибирский губернатор князь Матвей Гагарин, а уже через 3 года четвертовали за взяточничество обер-фискал (главного прокурора) Нестерова, который ранее и изобличил М. Гагарина. После казни М. Гагарина разъяренный мздоимцами император намеревался даже издать указ, по которому каждый, «кто украдет у казны лишь столько, чтобы купить веревку, будет на ней повешен». Остановило Петра только признание генерал-прокурора графа П. Ягужинского, что в России все воруют, только один больше и приметнее, чем другой, а потому новый указ может оставить императора без подданных. Генерал-прокурор был уверен, что скорее кончатся подданные, чем удастся искоренить казнокрадство и взяточничество. Эта уверенность подкреплялась традиционной двойственностью государственной политики в сфере борьбы с коррупцией, когда одним прощалось то, за что безжалостно карали других. Сходная ситуация чуть позже была очень точно описана Т. Гоббсом в «Левифане»: «люди, кичащи-

ся своим богатством, смело совершают преступления в надежде, что им удастся избежать наказания путем коррумпирования государственной юстиции или получить прощение за деньги или другие формы вознаграждения» [1].

После смерти Петра I масштабы коррупции только расширились и достигли апогея при Екатерине Великой, в царствование которой Н.М. Карамзиным произнесена вошедшая в историю характеристика России: «Воруют». Стоит отметить, что первоначально Екатерина пыталась искоренить коррупцию и найти «справедливейшее и ближайшее средство» для борьбы с ней, которое должно было заключаться в заполнении вакантных должностей «достойными в знании и честными людьми», а также назначении им «к безбедному пропитанию по мере каждого довольного жалованья», при этом «если бы же кто отважился коснуться лихоимству, взяткам и подаркам, такой нечестивый и неблагодарный и яко заразительный член обществу, ни только из числа честных, но всякого роду чиновничьего истреблен будет». Однако, вскоре Екатерина вынуждена была констатировать, что «к чрезмерному нашему сожалению открылось, что и теперь нашлись такие, которые мздоимствовали и в повреждение нашего интереса в утеснение многих, а что паче всего, будучи сами начальствующие и одолженные собою представлять образ хранения законов подчиненным своим, те самые преступниками учинились и их в то же зло завели» [2].

В Советском государстве отношение к коррупции было двойственным. С одной стороны, злоупотребление служебным положением рассматривалось как одно из наиболее тяжких преступлений, за которое предусматривались суровые меры наказания вплоть до расстрела. С другой – при отсутствии независимой судебной власти чиновничество превратилось в неподвластный контролю общества класс. Если умолчать об этих явлениях не представлялось возможным, то они преподносились как некие издержки функционирования органов власти, либо как отдельные факты, не вытекавшие напрямую из существовавшей системы, что создавало благоприятную почву для дальнейшего внедрения коррупции в общественные отношения при либерализации экономических и политических отношений в стране на рубеже 1990-х годов.

Таким образом, анализ показывает, что коррупция в той или иной форме присутствовала на всем протяжении истории государства Российского. Отчасти это связано с тем, что в обширной, относительно малонаселенной и холодной стране государство традиционно играло исключительно важную роль для выживания народа. Во все века государство брало на себя осуществление разнообразных национальных проектов, объединявших население на конкретном

историческом этапе. В Киевской Руси государство являлось организатором жизненно важной торговли с Византией, обеспечивая безопасность пути «из варяг в греки», в XIV–XVI вв. Московское государство объединило земли для борьбы с татаро-монгольским игом и расширения пределов России на восток, в XVII в. – противодействие польскому, шведскому и турецкому вторжениям, в XVIII в. – Петровско-Екатерининский национальный проект модернизации экономики, создания и расширения империи, в XIX в. – отражение наполеоновской агрессии и проект создания единой славянской империи в Восточной Европе, в XX в. – беспрецедентный коммунистический проект, смертельно опасная борьба с фашистской Германией и построение советской сверхдержавы. Однако мощное государство неизбежно порождает огромный и всемогущий класс чиновников, интересы которых далеко не всегда совпадали не только с интересами общества, но и с интересами самого государства. Именно готовность чиновников, отвечающих в современной России за организацию и реализацию контртеррористической деятельности, поставить собственные материальные интересы выше интересов общества является наиболее уязвимым местом российской национальной системы противодействия угрозам терроризма. В этом смысле коррупция в органах безопасности и правопорядка представляет собой перенесение рыночных механизмов в сферу, где они не допустимы по сути и закону – государственное управление. Если права отдельных чиновников (военных, депутатов или судей) на принятие определенных решений покупаются и продаются, как обычный товар, то даже идеально организованная система безопасности не обеспечит эффективную защиту от угроз террористического характера.

Крупные инфраструктурные проекты последнего времени (в том числе связанные с подготовкой к проведению в России чемпионата мира по футболу в 2018 г.) являются частью экономической системы России, поэтому, вероятно, они не свободны от недостатков, присущих самой системе, главным из которых является запредельно высокий уровень коррупции. Как отмечал Д.А. Медведев на встрече с членами Общественной палаты РФ, «пренебрежение законом является одной из характерных черт современной России» [7]. При этом стоит учитывать, что коррупция имеет место не только в государственных органах власти, но и в корпорациях. В этой связи представляется абсолютно обоснованным повышенное внимание, которое государство уделяет мониторингу эффективности расходования бюджетных средств, выделяемых для организации подготовки и проведения данных мероприятий.

Анализ истории коррупции в России наглядно показывает, что распространение терроризма может быть одним из прямых следствий катастрофически

высокого уровня коррупции в стране. Используя коррупционные механизмы, террористы могут приобретать оружие, перемещаться по стране, избегать правосудия, пересекать границы государств и обеспечивать себе информационную поддержку. Без тотального распространения коррупции в России, возможно, не было бы терактов в г. Буденновске и г. Кизляре, взрывов домов в г. Москве и г. Волгодонске, захвата театра на Дубровке или школы в г. Беслан. В этой связи вполне обоснованной представляется позиция заместителя Председателя Совета Федерации РФ и Парламентской комиссии по расследованию причин и обстоятельств теракта в Беслане А. Торшина, который отмечал, что победа над коррупцией в России постепенно приведет к победе над терроризмом: «Победим коррупцию – и терроризм сам потихоньку сойдет на нет» [9].

Анализ судебной практики показывает, что уголовные дела, связанные с коррупцией, как правило, возбуждаются по статье 290 «Получение взятки» и статье 285 «Злоупотребление должностными полномочиями» Уголовного кодекса РФ. При этом можно выделить следующие основные результаты коррупционных процессов, которые могут быть рассмотрены в числе главных причин и условий существования терроризма в России:

1. Противозаконный лоббизм в законодательных, исполнительных и судебных органах, следствием которого является непринятие необходимых нормативных правовых актов или необязательность, неопределенность их применения.

2. Сращивание правоохранительных органов и экономической преступности, участие представителей правоохранительных органов в организованных (в том числе в террористических) преступных группах.

3. Неэффективность государственного контроля при реализации принятых законов и нормативных актов в сфере противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности.

4. Нарушение порядка и процедур исполнения законодательства РФ.

Анализ истории террористических актов на территории России дает возможность рассмотреть особенности реализации указанных процессов в практической плоскости.

Первым и, возможно, самым серьезным следствием коррупционных процессов с позиции их влияния на обеспечение контртеррористической безопасности является возможность проникновения доверенных лиц террористов практически в любую государственную структуру от Государственной думы до совета сельского поселения. По некоторым данным, цена одного депутатского места в Государственной думе составляет несколько миллионов долларов [10], а генеральская должность стоит 1 миллион долларов [11].

Более того, история развития российского терроризма знала случаи, когда представители власти являлись непосредственными участниками террористической организации. Так, 01.06.2011 г. следственными органами Следственного комитета РФ по Чечне завершено расследование уголовного дела в отношении 26-летнего депутата совета Ачхой-Мартановского сельского поселения Ш. Гайсаева, который обвинял в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 208 УК РФ (участие и пособничество в вооруженном формировании). По версии следствия, с июля 2009 по февраль 2011 года Ш. Гайсаев добровольно оказывал пособничество участникам незаконного вооруженного формирования, действовавшим на территории Ачхой-Мартановского района, приобретал для них продукты питания и предоставлял свою автомашину для передвижения [12].

Сохраняющийся высокий уровень коррупции в органах власти и силовых структурах является одним из детерминирующих факторов современного терроризма. Подтверждением данной гипотезы служит тесная корреляция данных о террористической активности в регионах страны с показателями коррупционности. Например, по результатам серии экспресс-опросов, которые были проведены информационным агентством «Caucasus Times» в столицах 6 республик Северного Кавказа и посвящались анализу ситуации с коррупцией в регионе и отношения населения к этой проблеме, установлено, что более 80% респондентов лично сталкивались с коррупционной практикой. При этом результаты опросов в столицах Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Чечни, Дагестана, Северной Осетии и Ингушетии показали, что наиболее коррумпированными структурами в своих республиках население северокавказского региона считает местные правоохранительные органы (53% респондентов) [13]. Принимая во внимание тот факт, что Северный Кавказ на протяжении последних 25 лет традиционно остается эпицентром российского терроризма, указанные факты говорят о тесной связи терроризма с распространением коррупционных процессов в регионе. Таким образом, можно сделать вывод, что коррупция в органах государственной власти и силовых структурах является питательной средой развития терроризма, выступая, с одной стороны, как необходимая причина его возникновения, а, с другой – как неотъемлемое условие существования. Не победив коррупцию в регионе невозможно ожидать сколько-нибудь серьезных успехов в деле борьбы с терроризмом.

Исключительная опасность коррупции в среде высшего руководства страны или отдельного региона заключается в том, что за вознаграждение практически любой вопрос, от уровня законодательного регулирования, до правоприменительной практики в области борьбы с терроризмом, может быть решен

в пользу террористической организации. При этом для осуществления своих планов боевики готовы платить, поскольку взятка должностному лицу рассматривается ими с одной стороны как способ решения конкретных прикладных задач обеспечения текущей террористической активности, с другой стороны, как инвестиции, необходимые для дальнейшего существования, получения заказов и соответствующего финансирования от внешних спонсоров, а также, возможно, как способ оказывать в будущем давление на данное должностное лицо, шантажируя его имеющейся компрометирующей информацией о коррупционности и связях с боевиками.

Коррупция также является во многих случаях необходимым условием совершения непосредственно самих террористических актов, то есть призвана способствовать не стратегическому развитию террористической организации в долгосрочной перспективе, а достижению прикладной цели по совершению конкретного террористического акта. Коррумпированные сотрудники правоохранительных органов вместо того, чтобы бороться с терроризмом, за взятку в лучшем случае просто не мешают террористам делать свои черные дела, а в худшем – становятся пособниками террористов. Наглядным примером в данном случае могут служить результаты расследования терактов 24.08.2004 г. Аэропорты Домодедово и Шереметьево являются крупнейшими аэропортами страны и в совокупности обслуживают более 40% всех пассажиров Российской Федерации. Кроме того, эти аэропорты входят в Перечень критически важных для национальной безопасности объектов федерального уровня, однако многие специалисты считают, что именно коррумпированность сотрудников службы безопасности аэропорта Домодедово являлась важнейшим условием совершения нескольких крупных терактов. 24 августа 2004 г. из Домодедово вылетели два самолета Ту-154 и Ту-134, которые взорвались в воздухе почти одновременно. По данным Генерального прокурора России Ю. Чайки, следствие по делу о гибели самолетов Ту-154 и Ту-134 установило, что сотрудник авиакомпании «Сибирь», в чьи обязанности входил контроль за регистрацией и посадкой пассажиров, за взятку посадил в самолет террористку в нарушение всех правил. За две минуты до окончания регистрации некий Арутюнов, промышлявший спекуляцией на авиабилетах, передал этому сотруднику билет на имя Джебихановой, купленный ею на рейс, вылетающий утром следующего дня и тысячу рублей. Чиновник написал на билете «Принять к перевозке на рейс 1047 24.08.2004», и террористка без досмотра прошла в самолет. Возможность предотвратить трагедию имелась и ранее, но тоже в результате коррупции была упущена. Смертницы Нагасва и Джебиханова прибыли в столичный аэропорт Домодедово рейсом из Махачкалы в 19.45 вместе с еще двумя сопровождаю-

щими их чеченцами. Работники линейного отдела милиции выявили их, забрали у них паспорта и передали оперуполномоченному по борьбе с терроризмом, капитану милиции, для досмотра их вещей и проверки на предмет возможной причастности к терактам. За взятку капитан отпустил их без всякой проверки и досмотра, после чего они стали спешно добывать билеты в том же здании. Помог им Арутюнов, взяв за услуги 2 000 рублей с одной и 3 000 рублей с другой. Одну из этих тысяч он впоследствии и заплатил сотруднику авиакомпании «Сибирь» [14]. Таким образом, две взятки позволили террористкам пройти на два самолета и взорвать их, результат – 90 погибших.

Другим, печально известным терактом, неотъемлемым условием совершения которого стала коррупция является захват заложников в школе в г. Беслан 1–3.09.2004 г. В рамках расследования теракта было возбуждено несколько уголовных дел по фактам злоупотреблений, получения взяток и халатности представителей силовых структур. По словам заместителя Председателя Совета Федерации РФ и Парламентской комиссии по расследованию причин и обстоятельств теракта в Беслане А. Торшина: «Сто рублей, данные на дороге, превратились в пулю, которая полетела в ребенка» [15].

Отдельного внимания заслуживает вопрос коррупции в Вооруженных силах РФ. В начале XXI века масштабы коррупции в силовых структурах достигли таких размеров, что счет украденных денег шел на миллиарды, а коррупционеры ставили под угрозу жизни солдат, воюющих с террористами на Северном Кавказе или Ближнем Востоке. Все это побудило к введению дополнительных контрольных механизмов в виде особого режима мониторинга средств, выделяемых в рамках системы государственного оборонного заказа. Только за 4 месяца функционирования данной системы в 2015 г. удалось пресечь финансирование контрактов, имеющих риск срыва или хищения бюджетных средств, на общую сумму около 25 млрд руб. [6].

По данным Главной военной прокуратуры общая сумма коррупционных потерь Минобороны в 2010 г. составила 2 млрд 196 млн руб. [16] При этом характерно, что больше 76% коррупционеров в погонах – это офицеры. Обобщенные данные военной прокуратуры свидетельствуют, что за последние десять лет к уголовной ответственности привлечено около 150 генералов и адмиралов [3]. Если учесть, что в Российской армии служат около 1 500 высших офицеров, то получается, что каждый десятый представитель высшего командного руководства не в полной мере чист перед законом. По словам Д.А. Медведева, «коррупция в правоохранительных органах – это особенно печальная и опасная вещь. Это показывает, что система правоохранительных органов поражена коррупцией не меньше, чем государственная гражданская служба. А это, в общем, очевидно, самым существенным образом ска-

зывается на эффективности ее работы» [8]. При этом в российской армии сложилась уникальная ситуация, когда призывников, имеющих судимость, в армию не призывают, а офицер, имеющий судимость, продолжает военную службу, поскольку в законодательстве о военной и правоохранительной службах отсутствует такое основание увольнения как судимость.

В результате коррупции в рядах высшего офицерского состава, обеспечивающего снабжение вооруженных сил боевой техникой и средствами индивидуальной защиты, жизнь и безопасность сотрудников, участвующих в осуществлении контртеррористических операций, ставится под серьезную угрозу, что вполне закономерно снижает эффективность проводимых операций ввиду высоких потерь среди личного состава. Например, среди средств индивидуальной защиты личного состава Министерство обороны РФ использует так называемые «мягкие» бронезилеты, изготовленные по специальной технологии из бронеткани. В соответствии с нормативами они должны обеспечивать защиту человека от поражения пистолетной пулей и осколками. В рамках уголовного дела в отношении бывшего начальника одного из управлений Главного ракетно-артиллерийского управления Минобороны России, а также заместителя директора коммерческой фирмы, действовавшего заодно с ним, было установлено, что офицер «забыл» включить в состав конкурсной комиссии, принимавшей решение о закупке бронезилетов, специалистов и единолично принял решение подвергать полигонным испытаниям не каждую партию бронезилетов, а лишь каждую пятую. Офицер также проигнорировал приказ вышестоящего командования о прекращении этих закупок. В результате с 1999 по 2005 год Вооруженные силы закупили по завышенной цене свыше 14 000 бронезилетов на сумму более 200 миллионов рублей, из которых бывший начальник управления и коммерсант похитили более 93 миллионов рублей, обналичив их через подставные фирмы. Проведенные по делу экспертизы показали, что в ходе изготовления бронезилетов отечественную ткань заменяли на импортную – более дешевую и не отвечающую предъявляемым требованиям. Кроме того, вместо заявленных в конкурсной документации 25–30 слоев бронеткани бронезилеты изготавливали из 22. В результате в войска, дислоцированные на территории Северного Кавказа, были поставлены бронезилеты, не соответствующие требованиям по противопоульной и противоосколочной стойкости, что способствовало увеличению потерь среди военнослужащих, участвующих в контртеррористической операции на территории Чеченской республики в 2000 г. [17] В этой связи очень точными представляются заголовки некоторых западных СМИ, констатирующих, что «Россия может платить жизнями за взятки».

Коррупция играет важную роль и в процессе обеспечения террористических организаций финансовыми ресурсами. В большинстве случаев, отмечаемых в ходе международных расследований, коррупция выделяется в качестве способствующего фактора или основной причиной финансирования терроризма [5]. Существовавшие в начале двухтысячных годов условия функционирования российского финансового рынка, когда цена банковской лицензии в РФ составляла около 1 млн долл. США [17], также способствовали сохранению высокого уровня активности террористических организаций.

Проведенный анализ показывает, что коррупционные процессы оказывают самое непосредственное влияние на все аспекты развития терроризма в России, начиная с нормативно-правового регулирования вопросов борьбы с этим социальным злом и заканчивая материально-техническим обеспечением участников незаконных вооруженных формирований и идейным обоснованием их действий, способствуя его развитию и распространению. Таким образом, снижение уровня коррупции является не только важным условием перехода к инновационному пути развития и повышению эффективности российской экономики, но и необходимым элементом системы обеспечения национальной безопасности, в том числе от угроз международного терроризма, и без радикального снижения уровня российской коррупции все предлагаемые экспертами меры противодействия терроризму будут оставаться неэффективными.

Анализ общих закономерностей развития коррупционных практик с позиции возможного их использования террористами позволяет выделить следующие основные направления противодействия террористическим угрозам, обусловленным коррупционной составляющей:

1) *нарушение технологий строительства объектов инфраструктуры.* Уникальность данного фактора террористической угрозы в том, что непосредственное участие самих террористических организаций в процессе возведения объектов с нарушениями стандартов антитеррористической защищенности не требуется. Коррупционеры, действуя при проектировании и строительстве объектов инфраструктуры исключительно в собственных интересах, создают условия, способные при определенных обстоятельствах превратиться в инструмент, используемый террористами для достижения максимального поражающего эффекта от террористического акта. Для планирования теракта необходимо обладать информацией о том, какие объекты были построены с нарушениями стандартов антитеррористической защищенности и применением дешевых материалов. В итоге даже небольшое внешнее воздействие в виде взрыва несущей стены, опоры или колонны способно вызвать цепную реакцию разрушений и привести к большим челове-

ческим жертвам. Другой характерной особенностью такого фактора террористической угрозы, как нарушение технологий и стандартов проектирования и строительства в результате коррупции, является наличие существенного временного лага между моментом совершения коррупционного преступления и использования его итогов террористами. В этой связи в качестве одной из мер антитеррористической безопасности объектов инфраструктуры является обязательное антикоррупционное сопровождение крупных проектов.

2) *Нарушение режима антитеррористической безопасности объектов государственной инфраструктуры.* Коррупция в рядах сотрудников таможенных органов уже послужила причиной возникновения и прочного закрепления в лексиконе соответствующих кругов такого неологизма, как «окно на таможне» или «право на метр государственной границы». До настоящего момента данное выражение в большей степени использовалось для целей описания процессов контрабанды и уклонения от уплаты таможенных пошлин, что, однако, не исключает возможности использования подобных механизмов представителями террористических организаций для обеспечения пересечения государственной границы участниками незаконных вооруженных формирований и/или провоза без соответствующего досмотра и проверки запрещенных предметов и средств (в том числе оружия, взрывчатых и отравляющих веществ). Таким образом, среди первоочередных мер должны стоять решения по принципиальному снижению уровня коррупции в системе пограничного контроля на основе принципа независимости и неотвратимости наказаний.

3) *Установление террористами прямого или опосредованного контроля за деятельностью органов местной власти и силовых структур.* В последние годы коррупция в России стала почти образом жизни, чему способствовали многие факторы, в том числе массовый переход бывших государственных служащих в коммерческие структуры и приход представителей бизнеса в органы власти. Закономерным результатом указанных «интеграционных» процессов является усиление позиций представителей организованной преступности в экономической сфере и откровенное нарушение ими действующего законодательства РФ, что происходит при полном попустительстве местных силовых структур. Для минимизации рисков подобных ситуаций представляется целесообразным использовать в системе оплаты труда госслужащих в совокупности с действующими инструментами контроля доходов на основе данных налоговых деклараций передовой опыт мониторинга исполнения государственного оборонного заказа, который начал действовать в России с 01.09.2015 г. с вступлением в силу Федерального закона №159-ФЗ от 29.06.2015.

ЛИТЕРАТУРА

1. **ГОББС Т.** Левиафан или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М., 1936.
2. **КОНСТАНТИНОВ А.Д.** Коррупционный Петербург: документальные очерки. ОСР Палек, 1998. С. 5.
3. **КУЛИКОВ В.** Генералы подсудной карьеры // Российская газета. 19 мая 2004.
4. **МЕЛЬНИКОВ В.Н., МОВСЕСЯН А.Г.** Противодействие легализации незаконных доходов // Приложение к журналу «Налоговые споры». М: МЦФЭР, 2007. 528 с.
5. Письмо Банка России от 17.08.2004 №100-Т «Об отчете ФАТФ по типологиям отмывания преступных доходов и финансирования терроризма за 2003–2004 гг.» // Вестник Банка России, 2004. № 51.
6. Публичный отчет о деятельности Федеральной службы по финансовому мониторингу в 2015 г. // <http://fedsfm.ru/activity/annual-reports>.
7. Стенограмма выступления Д.А. Медведева на встрече с членами Общественной палаты РФ 23.03.2008.
8. Стенографический отчет о заседании Совета по противодействию коррупции 13.01.2011 // <http://www.kremlin.ru/transcripts/10067>.
9. URL: <http://ria.ru/politics/20041005/699582.html>
10. URL: <http://www.nr2.ru/moskow/100947.html>.
11. URL: <http://www.izvestia.ru/news/348742>.
12. URL: <http://www.rosbalt.ru/kavkaz/2011/06/01/85-4667.html>.
13. URL: http://www.nisse.ru/business/article/article_860.html?effort=2.
14. URL: <http://www.flb.ru/info/31200.html>.
15. URL: <http://ria.ru/politics/20041005/699582.html>.
16. URL: <http://vz.ru/politics/2010/11/19/448506.html>.
17. URL: <http://www.rg.ru/2008/12/02/korrupcia.htm>.
18. <http://ria.ru/society/20030723/410876.html>.

Магомедов Шамиль Магомедович,
д.э.н., профессор кафедры «Финансовый менеджмент» МИФИ, зам. директора Института региональных экономических исследований, председатель секции «Экономика и социология» РАЕН

Иваницкая Лида Владимировна,
к.э.н., первый Вице-президент, главный ученый секретарь Российской академии естественных наук

☎ тел.: +7 (495) 954-26-11, e-mail: prezidiumraen@yandex.ru

Каратаев Михаил Владимирович,
к.э.н., чл.-корр. РАЕН, с.н.с. Научного центра исследования проблем противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма Института региональных экономических исследований

☎ 119002, г. Москва, а/я 23, пер. Сивцев Вражек, д.29/16,
тел.: +7 (499) 241-04-18, e-mail: irei@irei.ru